

Рецензии
Reviews

УДК 008
ББК 71.0

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. В. А. Гавриков

**СИНТЕТИЧЕСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННО-ПОЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Рецензия

на книгу Иванова Д. И. Теория синтетической языковой личности: в 2 т. Иваново:
ПресСто, 2017.

Информация об авторе рецензии: Виталий Александрович Гавриков — доктор филологических наук, Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ул. Горького, 18, 241050 г. Брянск, Россия. E-mail: yarosvettt@mail.ru

Для цитирования: Гавриков В. А. Синтетическая языковая личность в современной песенно-поэтической культуре. Рецензия на книгу Иванова Д. И. Теория синтетической языковой личности: в 2 т. Иваново: ПресСто, 2017 // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 318–322.

© 2018. Vitaliy A. Gavrikov
Bryansk, Russia

**SYNTHETIC LANGUAGE PERSON
IN THE MODERN SONG-POETIC CULTURE**

Review

On the book “Theory of synthetic personality” (2 volumes) by D. Ivanov

Abstract: There is the field of study that has been developing in Russia for the last two decades devoted to song and poetic text, mostly to Russian rock-poetry and bard songs. One of the research trends is intermedial (synthetic) research. D. Ivanov considers Russian rock music as an intermedial system from the lingual personality point within his book “The synthetic lingual personality theory”. He arranges the synthetic lingual personality levels showing its nature and discursive transforming rules. The lingual personality that transformed in the Russian rock music been analyzed in terms of verbal, musical and image aspects.

Keywords: Dmitry I. Ivanov, synthetic text, intermedial text, theory of synthetic personality, song poetry, Russian rock'n'roll.

Information about the review's author: Vitaliy A. Gavrikov — DSc in Philosophy, Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration under the President of the Russian Federation, Gorky street, 18, 241050 Bryansk, Russia. E-mail: yarosvettt@mail.ru

Received: December 01, 2017

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Gavrikov V. A. Synthetic language person in the modern song-poetic culture. Review on the book "Theory of synthetic personality" (2 volumes) by D. Ivanov. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 318–322. (In Russian)

На протяжении примерно 20 лет в России активно развивается отрасль, занимающаяся песенной поэзией как интермедиальным (синтетическим) явлением. Исследования синтеза искусств на материале песенных текстов (в семиотическом понимании текста) имеют разную направленность и, если так можно выразиться, степень приращения к той или иной науке. Наиболее популярны междисциплинарные исследования с позиции филологии и, соответственно, принадлежащие перу отечественных литературоведов и лингвистов.

Двухтомник «Теория синтетической языковой личности» — первый пример масштабной интермедиальной концепции песенно-поэтического текста, выходящей за рамки филологической науки. Д. И. Иванов работает в рамках культурологии, называя ее универсальной наукой, способной подняться над узкоспециальными отраслями. Отсюда — логичен и подбор материала: автор рассматривает не только творчество признанных рок-поэтов, но и таких маргинальных фигур, как Лагутенко, Шнуров и т. п. Вряд ли их творчество можно назвать «поэзией» в классическом ее понимании, но то, что это факты интермедиального (синтетического) рок-текста, бесспорно. Таким образом, верификационную составляющую автор усиливает за счет привлечения весьма широкого рок-материала.

Если мы будем говорить об исследованиях языковой личности в российской песенно-поэтической культуре, то и с этого ракурса исследование Д. И. Иванова видится уникальным. Некогда я рассматривал диссертации, связанные с роком (а Д. И. Иванов базирует свою концепцию исключительно на материале русского рока). Так вот из 130 отечественных диссертаций около 20 были культурологическими (лингвокультурологическими). И лишь одна, диссертация О. М. Колчиной, посвящена языковой личности, да и то работа выполнена на материале поэзии Б. Гребенщикова.

Ну и третий аспект новизны связан не с широкой культурологией, а с исследованиями в области интермедиального песенно-поэтического текста. Эту не созданную пока науку можно было бы назвать «песенной интермедиалогией». Необходимость создания специальной интермедиальной (междисциплинарной) отрасли, которая бы занималась исключительно песенно-поэтическим текстом, давно назрела — слишком масштабным культурным явлением стали авторская песня, рок-поэзия и другие песенно-поэтические течения. В эту гипотетическую науку труд Д. И. Иванова также вносит заметный вклад, о чем подробно я скажу ниже.

Что же касается содержания двухтомника, то книга первая логично открывается историческим экскурсом. Д. И. Иванов первым подробно рассмотрел русскоязычную рок-культуру как трехэтапную систему, включив в нее новейшую песенность. Традиционно исследователи выделяли тоже три стадии, однако речь шла о первом «макароническом» этапе, когда советские рок-группы работали преимущественно с англоязычными текстами. Второй этап традиционно называется субкультурным, третий — контркультурным. Новаторство Д. И. Иванова заключается в том, что он логично объединил пер-

вый «ученический» этап и второй, а также добавил еще один — постконтркультурный (после 1991 г.). Об этой стадии развития отечественного рок-искусства до Д. И. Иванова не писал никто. Думаю, что периодизация, предложенная в двухтомнике, имеет все основания, чтобы стать парадигмообразующей.

Вторая глава первого тома логично посвящена соотношению понятий «языковая личность» и «синтетическая языковая личность». Последняя, по мысли исследователя, может одновременно рассматриваться как частная реализация, фрагмент дискурсивной личности и как самостоятельная, самодостаточная, целостная когнитивно-прагматическая система, функционирующая в пространстве дискурса. Внутренняя структура СЯЛ состоит из трех уровней: а) вербально-семиотического; б) когнитивно-прагматического; в) ассоциативно-интерпретационного.

Третья глава посвящена логоцентрической модели синтетической языковой личности. В этой главе автор отстаивает следующий тезис: вербальный субтекст занимает центральное место в структуре синтетического рок-текста и берет на себя ключевую, смыслообразующую функцию. При этом автор парадоксально рассматривает так называемые «инструменталы» (невербальные композиции-треки), единственной устойчивой словесной составляющей которых является название. Он рассуждает о том, что даже такие невербальные произведения за счет поэтического контекста оказываются включены в словесные смысловые ряды.

Глава четвертая называется «Лингво-семиотический и когнитивно-прагматический уровни синтетической языковой личности в рок-тексте». Здесь Д. И. Иванов рассматривает субтекстуальную структуру синтетического текста (центральные ее компоненты: вербальный, артикуляционный, музыкальный и имиджевый субтексты), чтобы потом переложить ее на материал синтетической языковой личности. Отмечается, что пространство логоцентрического синтетического рок-текста условно разделено на два подпространства, в соответствии с основными источниками порождения песни (сочинение / исполнение). Иными словами, в отличие, допустим, от традиционной литературы, где автор «не двоится», рок-текст может приобрести «дополнительного автора» в исполнителе.

Кроме того, Д. И. Иванов развивает смелую мысль о том, что в контексте изучения синтетической языковой личности имиджевый субтекст получает особую актуализацию. Субтекст, по сути, являющийся «немым» (как бы «не языковым»), т. е. лишенным словесного компонента, выполняет важную роль при смысловом выстраивании языковой личности (пусть и синтетической)! Этот рискованный смысловой пуант раскрывается на любопытном материале, побуждает к дискуссии и оживляет восприятие концепции Д. И. Иванова.

Что же касается когнитивно-прагматического уровня, то автор делит все целевые (прагматические) установки синтетической языковой личности на две группы: а) конструктивные; б) деструктивные. Первые связаны с желанием синтетической языковой личности возродить потерянные идеалы, преодолеть духовный кризис и эсхатологические настроения. Что же касается вторых, то, как подчеркивает Д. И. Иванов, они реализуются через «стремление к тотальному бунту».

Рассматривая систему вербальных концептуальных кодов в рок-тексте, автор выделяет следующие ее компоненты: а) название рок-группы; б) название рок-альбома; в) название рок-композиции; г) вербальный субтекст отдельной рок-композиции; д) систему вербальных субтекстов, реализуемую в рамках конкретного рок-альбома. К этому можно было еще добавить шестой и седьмой контексты: систему вербальных

субтекстов в концептуализированном цикле альбомов и весь вербальный творческий массив, принадлежащий данному автору. При анализе вербальных концептуальных кодов Д. И. Иванов обращается к биографическим мифам рок-поэтов, к проявлению западных влияний (авторы, группы, альбомы и т. д.) в русском роке, а также к «авторским индивидуально-стилистическим неологизмам» (т. е. окказионализмам) и др.

В контексте исследования не только синтетической языковой личности, но и вообще рок-искусства важным представляется пятая глава, где анализируется ассоциативно-интерпретационный уровень. Структура логоцентрической модели формируется на базе когнитивного взаимодействия двух типов субъектов: субъекта-источника и субъекта-интерпретатора. Рассмотрение такой бинарной системы вводит в структуру синтетической языковой личности не только ее интенцию и референцию, но и рецепцию, ведь рок-искусство — это особое акционное действие, где воспринимающий субъект часто также участвует в порождении интермедиального текста, в приращении смыслов.

Второй том открывается главой, посвященной вербальному компоненту синтетической языковой личности и семиотике контркультурной эпохи. Здесь развивается ряд положений, рассмотренных в первом томе. В частности, автор снова касается названий рок-группы, альбома, композиции, авторских неологизмов, а также рассматривает рок-альбом как целостную систему концептуальных кодов. Последний аспект представляется центральным в первой главе, ведь автор рассматривает важнейшие элементы рок-альбома как целостного цикла. Следуя концепции Ю. В. Доманского, Д. И. Иванов указывает на такие циклообразующие связи, как а) заглавие; б) композицию; в) изотопию; г) пространственно-временной континуум. Новым видится выделенная автором двухтомника и подробно проработанная концепция трех уровней текстов в рамках рок-альбома: 1) главная песня (общая формула альбома); 2) композиции, стоящие в сильных позициях; 3) композиции, стоящие в относительно слабых позициях.

Любопытной и во многом экспериментальной видится вторая глава «Музыкальный компонент синтетической языковой личности». Здесь автор снова вступает в пространство парадоксов, обнаруживая вербальные смыслы в изначально невербальном материале. Начинает автор с того, что определяет музыкальные структурные компоненты в интермедиальном тексте, это: а) вступление (Intro); б) куплет (Verse); в) припев (Chorus); г) проигрыш; д) инструментальное соло; е) финальный элемент музыкального компонента (Coda). Кроме того, в главе рассматриваются тональность, ритм и другие характеристики музыкальной составляющей.

Третья глава посвящена визуализации в песенной поэзии. На мой взгляд, это самый прорывной и новаторский фрагмент двухтомника Д. И. Иванова, так как до него никто так масштабно не рассматривал визуальные субтексты песенного текста. Конечно, их структуру и функции автор преломляет через концептуальную призму синтетической языковой личности. Визуальные коды разделяются на несколько групп, это: перформативно-декорационная имиджевая подсистема (оформление сцены), перформативно-масочная имиджевая подсистема (сценический костюм, грим и т. д.), перформативно-кинетическая имиджевая подсистема (движения тела, мимика и т. д.), иллюстративно-графическая имиджевая подсистема (в первую очередь это обложки рок-альбомов). Каждая из этих систем широко рассматривается на конкретных примерах.

Наконец, в четвертой главе происходит приложение концепции Д. И. Иванова к конкретному материалу. Название говорит само за себя: «Логоцентрическая модель

синтетической языковой личности В. Цоя: “восточные” коды; система структурообразующих концептов».

В заключении Д. И. Иванов говорит о том, что верифицировать положения, разработанные в двухтомнике, могут исследования других типов синтетического (интермедиального) текста. Вероятно, речь идет о кинематографе, театральном тексте, опере, рекламном тексте и т. д. Однако любопытно было бы увидеть через призму авторской концепции Д. И. Иванова и такое близкое к рок-поэзии явление, как авторская песня (называемая еще «бардовской»). Здесь также уже проведен ряд интермедиальных исследований, хотя, конечно, точки над *i* далеко не поставлены. Пожалуй, это ближайший контекст, который можно было бы использовать для расширения (уточнения) концепции Д. И. Иванова.

И еще. Д. И. Иванов хотя и говорит о логоцентризме, всё же акцент делает на слове как таковом (по сути, не отличимом от традиционного печатного стиха), но почти не касается звучащей природы словесного компонента. Как показывают исследования, артикуляционный субтекст в плане смыслообразования обладает мощнейшим потенциалом, который мне видится чуть ли не главной лакуной песневедения, работающего с интермедиальными песенно-поэтическими образованиями. Поэтому «вторым крылом» концепции Д. И. Иванова, помимо «синтетической языковой личности», могла бы стать «синтетическая речевая личность», которая бы развела «на разные полюса» печатное слово поэзии традиционной и звучащее — песенной. Словом, двухтомник открывает очень широкие горизонты для дальнейших исследований, о чем говорит и сам автор.